

КРОКОДИЛ

№ 21 • июль • 1985

ISSN 0130-2671

которое произошло между Крокодилом и Катюшей,

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ,

Крокодил собирался на свидание. Будучи существом современным, чтящим молодежную моду, он надел кроссовки, джинсы из белой парусины, футболку с надписью «Salut Festival!» и матерчатую кепочку, на которой красовалась фестивальная ромашка. Букет из фестивальных же ромашек он захватил с собой в качестве подарка своей будущей спутнице.

Ровно в двенадцать ноль-ноль Крокодил с цветами стоял на Пушкинской площади, расточая улыбки и насвистывая мотивчик в стиле «диско». Крокодил был влюблен. Он чувствовал себя юношей, семнадцатилетним, легкомысленным и беспечным. А кругом кипела Москва — тоже юная, говорливая, задорная.

В двенадцать ноль три из микроавтобуса с эмблемой подготовительного комитета XII Все-

мирного фестиваля молодежи и студентов вышла Она. В сарафанчике «макси» (коттон 100%), в элегантном кокошнике, голубоглазая и спортивная, фестивальная Катюша двигалась плавно, легко, будто танцовщица из ансамбля «Березка». Неудивительно, что, познакомившись с ней полгода назад, Крокодил с ходу сделал ей предложение — нет, не руки и сердца, а совместно с ним издать номер журнала, посвященный ВФМС, в виде веселого путеводителя по фестивальной Москве. И Катюша тогда сказала: «Согласна!»

— Расцвели яблони и груши, — баритоном спел наш кавалер, — поплыли туманы над рекой. Выходила к Пушкину Катюша — выходила встретиться со мной! — И вручил ей букет фестивальных ромашек.

— Все остришь, — ответила она и вздохну-

КОГДА ОНИ СОСТАВЛЯЛИ ВЕСЕЛЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФЕСТИВАЛЬНОЙ МОСКВЕ-85

ла. — А у меня сегодня печальное настроение. Чуть не плакала даже!

— Ты? Хозяйка фестивальной столицы? Самая веселая, самая приветливая, самая гостеприимная? Кто обидел тебя? Где мои вилы? — Крокодил выпятил грудь, как д'Артаньян перед боем.

— На, посмотри, — сказала Катюша, протягивая газету. Это был свежий номер ультрареакционной западной «Мейли Емейл». Во всю ширь первого листа был напечатан заголовок: «Москва не готова к фестивалю! Крах идеи сколотить из молодежи единый антиимпериалистический кулак! Красные сели в лужу!» — и под ним располагалась статья собственного корреспондента газеты в Москве Джона Паск-Вильсона: не жалея ядовитых эпитетов, он ругал культурную и спортивную программы фестиваля, издевался над лозунга-

ми демократической молодежи. И в своем неистовстве дошел до того, что написал: «Как это водится в России, в конце июля в Москве начнутся снежные бури. И все приехавшие окованят от холода. Бойтесь русских морозов, господа!»

— Силен мужик! — покачал головой Крокодил. — Видно, владельцы газетки немало ему заплатили за этот шедевр неизящной словесности!.. Брось, Катюша, не огорчайся. Мало ли злопыхателей на свете! Каждого принимать всерьез — никакие нервы не выдержат!

— Как мне не огорчаться, — опять вздохнула Катюша. — Некоторые молодые люди на Западе могут в эту галиматью поверить. И отменяют свою поездку на фестивалю.

— Ну, а наш путеводитель на что? Путешествуя с тобой по Москве, мы расскажем читателям — в

том числе и заграничным, — как советская молодежь готовилась к фестивалю, что произойдет в эти восемь дней. И тем самым покажем истинное лицо Джона Паск-Вильсона!

— Что ж, пожалуй, — улыбнулась Катюша. — Тогда — в дорогу! С чего начнем?

— Давай наметим маршруты. Я тут захватил с собой карту... — Крокодил достал из заднего кармана четвертое сложенный листок. — Ее нарисовал мой художник Герман Огородников. Естественно, в моем, крокодильском ключе...

— Что это за эмблемы?

— Это объекты фестивальной программы, которые нам предстоит посетить. Впрочем, в ходе подготовки к фестивалю их местоположение может меняться...

— Ну-ка, ну-ка, посмотрим...

дять в миролюбии СССР...»

— Ну, загнул! — лязгнул зубами наш кавалер. — И не зрителей сто тысяч, а сто тысяч участников! Две большие разницы, как сказали бы в Одессе... Какое там шоу! Вот все грянут Гимн демократической молодежи — и станет ясно, кто за кого!.. Предлагаю фестивальныи вариант старой поговорки: «Не имей сто рублей, а имей сто тысяч друзей со всего света — на стадионе имени Ленина!»

— Да, если песню запеваеи молодежь... — начала Катюша.

— Тогда, ясное дело, эту песню не задушишь, не убьешь! — раздался голос совсем рядом.

Наши путешественники оглянулись. Вместе с ними на площадке стоял автор слов этого Гимна.

— Лев Иванович! К нам, к нам, в путеводитель!

— Глянь, Катюша, Москва-то у нас какая! — Крокодил, раскинув лапы, стоял на площадке под чашей Олимпийского огня стадиона имени Ленина. — Воздух-то какой! Тополя шумят. Птички чирикают. Вместе с ними бы сейчас — раз! — и в поднебесье. Думаешь, не смогу? Думаешь, если Крокодилу — шестьдесят, так его — в утиль?

— Ничего такого я про тебя не думаю, — погладила его по затылку Катюша. — Ты сегодня совсем молодой. Только к краю площадки не под-

ходи, от греха подальше...

— А этого Паск-Вильсона я просто даже не знаю как обзывать! Такую красоту не заметил! И про открытие фестиваля наплел чего-то...

— Не чего-то, а вот. — Девушка развернула газетку. — Цитирую: «Советы постараются удивить всех помпезностью открытия фестиваля. Сто тысяч зрителей станут свидетелями пропагандистского шоу...» И дальше: «Разными плакатами, голубями и прочими дешевыми эффектами попытаются убе-

Лев
ОШАНИН

ЗДРАВСТВУЙ, ДВЕНАДЦАТЫЙ!

Снова над Москвой взлетят флаги Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Слетятся, съедутся тысячи молодых людей со всех концов света.

Москва помнит VI фестиваль, в 1957 году, «шестиваль», как мы его называли тогда. И мне невольно вспоминаются Будапешт и Берлин, София и Хельсинки, Вена и снова Берлин — все те фестивали, в которых довелось участвовать лично. Не был я на самом первом — в 1947 году в Праге, но там была моя песня, написанная с А. Новиковым, которую сначала избрали песней фестиваля, а потом объявили Гимном демократической молодежи.

Написав эти строки, я сообразил, что участникам первого фестиваля, даже если им тогда было по шестнадцать лет, сейчас далеко за пятьдесят... Я вспоминаю тех, кто приезжал из пылающей Кореи, борющегося Алжира, несдающегося Вьетнама, с греческих скал Грамоса...

Я вспоминаю и ребят, с трудом пробирающихся из еще поработанных стран, и большие африканские делегации из уже освободившихся стран.

Подсчитано: для того, чтобы посетить все мероприятия, диспуты, концерты, встречи, митинги на одном фестивале, человеку надо потратить не меньше двадцати лет...

*Я фестивалей прошлых лет
Не позабуду.
Со мной там был Назым Хикмет
И был Неруда.
Руками юности Земли,
Многоголосьем
Мы все же мир уберегли
На много весел.*

Вот говорят, что ту или иную песню поют миллионы. Какие-то неконкретные миллионы — как их услышать, как увидеть? Поют или не поют? А в Берлине на заключительном митинге III Всемирного фестиваля 1951 года на площади Маркса — Энгельса, на Унтер-ден-Линден и других прилегающих улицах стоял, по подсчетам наших немецких друзей, миллион человек. И в завершение торжеств весь этот миллион чуть не на всех языках мира запел Гимн демократической молодежи.

Зрелище было удивительное. Люди в разноцветных одеждах, в свете прожекторов, юпитеров, факелов вскинули вверх и сплели руки, как

бы раскачивая площадку в такт песни. Со мной рядом стоял наш посол, он тоже разволновался, все показывал на меня и кричал: «Это он написал! Он!» Я вырвался, побежал с трибуны к площадке и застрял где-то посередине лестницы на ступеньках, ослепленный, оглушенный, не очень понимающий, что со мной происходит. А песня уже была настолько не моя, что кинорежиссер Иван Пырьев, пробегаая мимо, саданул меня локтем в живот и гаркнул:

— Чего мешаешь? Не видишь, я Гимн снимаю! На фестивалях бывали удивительные, забываемые встречи, многие люди навсегда становились друзьями. Так, после Берлинского фестиваля на всю жизнь стал моим другом замечательный турецкий поэт Назым Хикмет, а великий чилиец Пабло Неруда стал моим названным братом.

*И снова радостный галдеж,
Слова привета.
Опять слетится молодежь
С Большого Света.
А мир трясется до корней.
Покой — обманщик.
И силы черные — черней,
Чем были раньше.
На мушке ядерной войны
Все люди света,
Те, у которых нет вины
И Завтра нету.*

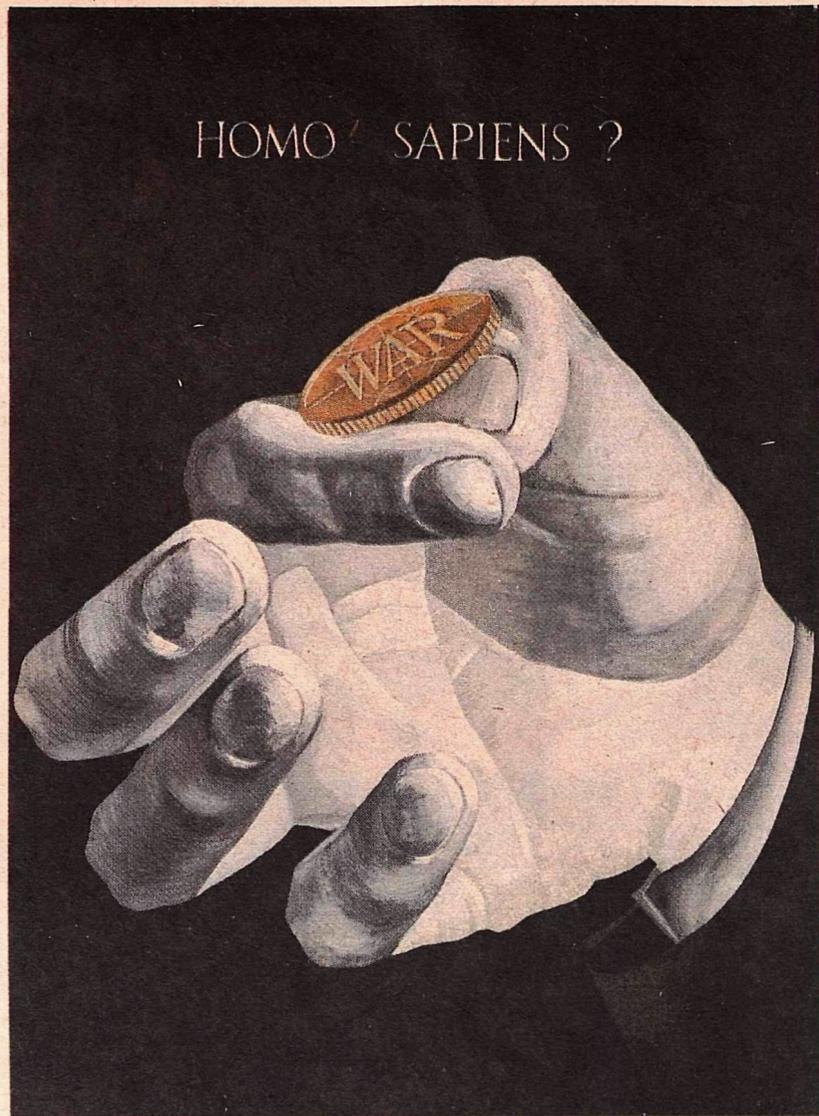
Действительно, может быть, никогда еще в мире не было так тревожно. Если раньше была угроза десяткам и сотням человеческих жизней, угроза потери независимости одной или нескольких стран, то сейчас речь идет о гибели всего человечества.

В этой обстановке XII Всемирный должен сказать свое слово. И слово это будет весомо, потому что в Москве встречаются те, кто завтра будет решать судьбы всей Земли, — надежда и богатство планеты. Встречаются люди, которые с детских лет полны духом хельсинкского совещания, разрядки, люди, чьи помыслы безраздельно направлены к миру. Я вспоминаю в этой связи лозунг одного из минувших фестивалей: «Лучше быть активным сегодня, чем радиоактивным завтра!»

— Зачем ты встречи ждешь с Москвой, Скажи, ровесник?

— Затем, чтоб вместе мы с тобой Сложили песню.

*Ей обеспечен звонкий путь,
Тут каждый — автор,
Чтоб Завтра мирное вернуть
И Послезавтра.
И если песне молодежь
Раскроет души,
То эту песню не убьешь
И не задушишь!*

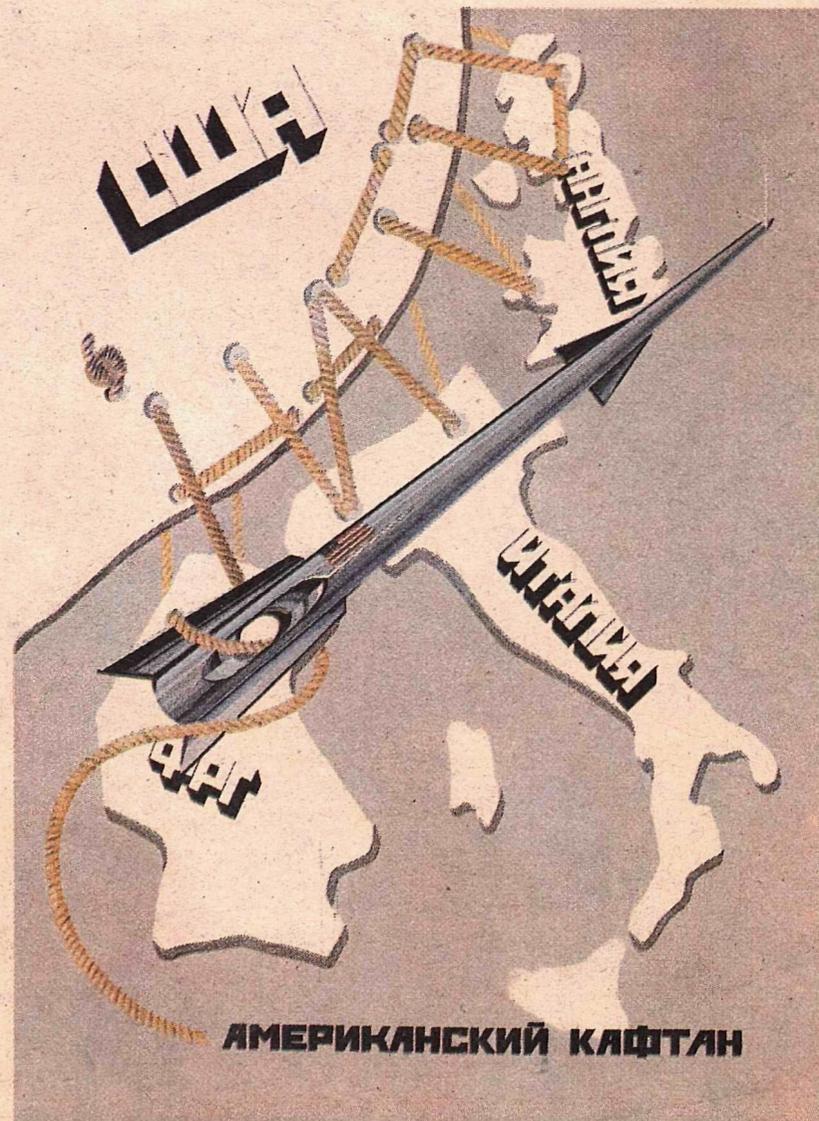

HOMO SAPIENS ?

В. СПЕСИВЦЕВ.

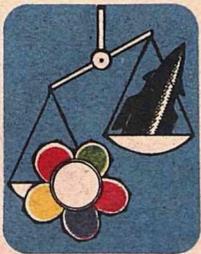
Н. МАЗУР.

(Харьковский художественно-промышленный институт).

АМЕРИКАНСКИЙ КАФТАН

ГОСТИНИЦА
«КОСМОС»

Когда Крокодил с Катюшей приблизились к гостинице «Космос», девушка подняла указательный палец вверх.

— Чувствуешь? — спросила она.

Крокодил втянул в себя воздух:

— Жареным пахнет. Из ресторана, должно быть? Что-то аппетит разыгрался!

— И как раз вовремя. Тебе предстоит неплохо позавтракать.

— А что в меню?

— Здесь, в гостинице «Кос-

мос», в конференц-зале, все готово для проведения международного трибунала. Молодость мира будет судить империализм. Ну, а у тебя, Крокодил, насколько я знаю, с этим типом старые сатирические счеты...

— Да уж, не премину воткнуть свои вилы в его жирный бок! А также в бок адвокатов вроде этого Паск-Вильсона! И помогут мне студенты из Харькова и Москвы. Их институты уже давно сотрудничают с издательством «Плакат».

— А ты заметил, — спросила Катюша, — что гостиница «Космос» находится на проспекте Мира? Мне кажется это глубоко символическим!..

— Да, — кивнул Крокодил. — Сорок лет мира! От Потсдама — до Хельсинки. От Хельсинки — до Мадрида. От Мадрида — к Стокгольму, Вене, Женеве... Трудный, но великий путь!

— Мы проделали его общими усилиями, — сказала Катюша, — усилиями всех, кто ненавидит войну.

М. ХАЗИН,
старший советник юстиции

ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Заседание молодежного трибунала проходило в полном соответствии со всеми канонами международного права.

— Встаньте, подсудимый, и назовите свое имя.

— Империализм.

— Кто ваши родители?

— В общем-то их у меня много... Но если быть кратким, можете записать в протокол, что я произошел от капитализма и являюсь его наиболее зрелым отпрыском.

— Вам предъявляется серьезное обвинение. В числе прочего вы совершаете чудовищные преступления против молодежи. Сейчас будет оглашено обвинительное заключение...

— Не надо. Я вижу, что это объемистый документ. Давайте упростим процедуру: вы предъявляете обвинение поизподно, а я даю показания по каждому пункту.

Совещаясь на месте, трибунал удовлетворил ходатайство подсудимого.

— Итак, начнем судебное следствие. За пять лет войны во Вьетнаме убит, ранен и искалечен миллион вьетнамских детей.

— Да кто их считал? У них давно не было переписи населения. К тому же на Востоке всегда много лишних ртов, так что миллион туда, миллион сюда значения для них не имеет. Но ни один приличный свидетель указанное вами количество не подтвердит...

Однако свидетель обвинения оказался очень даже приличный: известный детский врач и общественный деятель доктор Бенджамен Спок. Кстати, один из соотечественников подсудимого.

— За последние годы в Ольстере сотни детей убиты и ранены пластиковыми пулями.

— Возможно, им самим этого хотелось: ведь раненых детей родители всегда побалуют — то конфетку лишнюю подсунут, то жевательную резинку. Вот они и лезут под пластиковые пули... К тому же английские солдаты и полицейские действуют только в пределах необходимой обороны. Ведь им и оружие выдали, чтобы защищали свои молодые жизни. Именно так в свое время объяснил ситуацию британский министр по делам Северной Ирландии Джеймс Прайор.

— А три с половиной тысячи детей, погибших в Никарагуа?

— Ну, это уже внутренние проблемы самих никарагуанцев. Пусть повышают плодородность своих синьорит. Или попросят сососовцев убивать побольше стариков, а не детей. Я возражать не буду. Что там у вас еще?

— Ужасающий рост преступности среди молодежи. В Англии молодыми людьми совершается тридцать процентов всех преступлений. В США на долю подростков приходится каждое десятое убийство, каждый третий грабег.

— Это уже слишком! Вы грубо вторгаетесь во внутренние дела суверенных цивилизованных стран. У нас полная свобода. Мы своих деток очень любим, и пусть они развлекаются, как хотят. Что можно взрослым, можно и им.

— Почему во многих штатах США в массовом порядке берут отпечатки пальцев у малышей?

— Да чтобы их позабавить. А кроме того, на случай, если их похитят гангстеры, а вернут через много лет. Будет легче определить, кто чей ребенок и каким родителям его отдать. Так что исключительно гуманности ради прокатываем пальчики.

Члены международного трибунала, как и положено судьям, были терпеливы и непроницаемы.

— В США триста тысяч детей содержится в различных «исправительных школах», где над ними издеваются, эксплуатируют их труд, подвергают пыткам. Нередко они выходят оттуда законченными преступниками.

— Но, мистеры судьи, вы не учитываете положительную сторону дела — эти дети сизмалства привыкают жить в спартанских условиях. И, кроме того, они содержатся в этих школах совершенно бесплатно.

— За последнее время около четырех тысяч темнокожих детей в ЮАР брошено в тюремные застенки...

— Только с целью обеспечить им трехразовое питание и ласку обслуживающего персонала. В противном случае бедные малютки просто умрут от тоски и истощения: ведь их родители арестованы за антиправительственную деятельность.

— А как быть с пятнадцатью миллионами других детей, голодающих в мире?

— Вообще-то стоит подумать о строительстве тюрем и для них. Но, с другой стороны, им гораздо лучше, чем детям, страдающим от ожирения. Впрочем, откуда почерпнуты сведения о пятнадцати миллионах? Не коммунистическая ли это пропаганда?

— Это данные Всемирной организации здравоохранения. Между прочим, там работают одни врачи. Кстати, их коллеги во всем капиталистическом мире фиксируют катастрофический рост наркомании. В США, например, трудно найти учебное заведение, где учащиеся не употребляют бы кокаин. Наркотиками торгуют прямо в школах и колледжах.

— Видите, какой высокий уровень сервиса! С доставкой в школу... Только свободная страна может этим похвастаться... Но я подозреваю, что это тоже коммунистическая пропаганда...

— Об этом писала «Нью-Йорк таймс». В сверхблагополучной Швейцарии насчитывается

тринадцать тысяч наркоманов, в Голландии — пятнадцать, в ФРГ — сорок, во Франции — сто тысяч! Это только зарегистрированных полицейей.

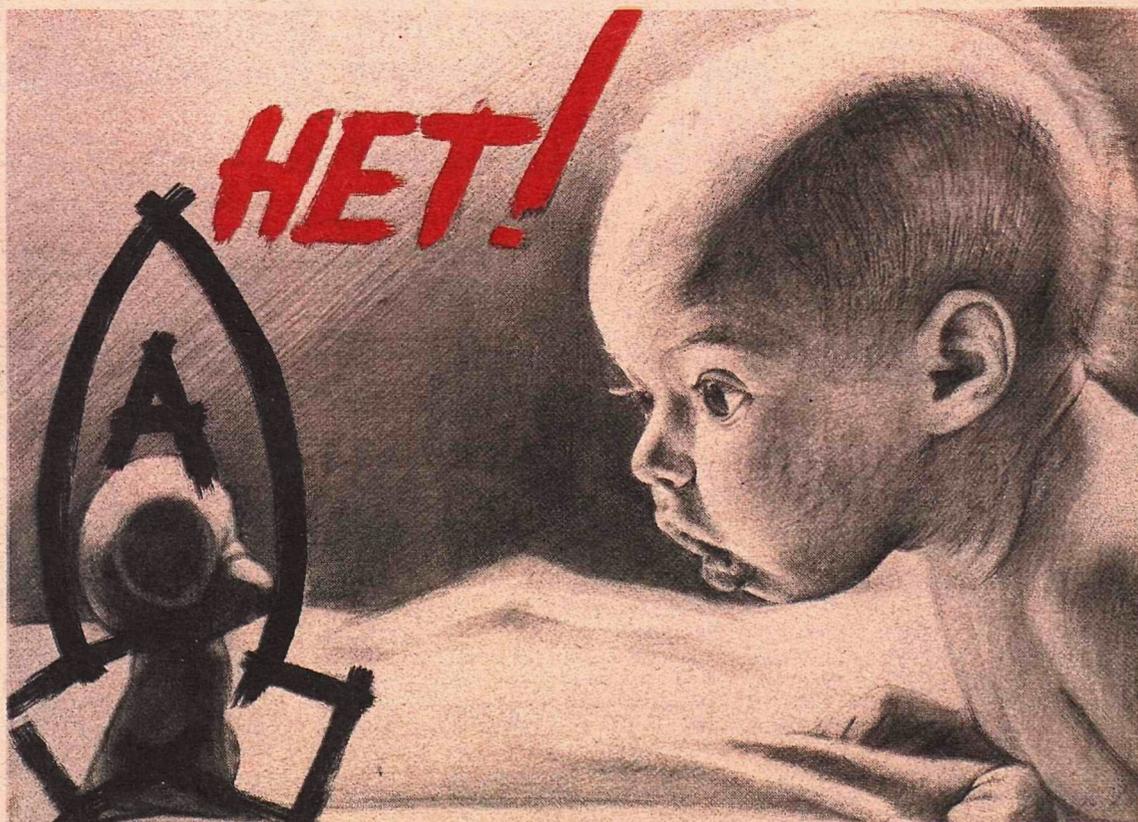
— Понимаете, если безработная молодежь не желает вступать в загородные клубы для игры в гольф или в общества любителей подводной охоты, то мы не вправе затаскивать их туда насильно. Это противоречило бы нашим высоким демократическим принципам. Как говорится, «вольному воля, спасенному — рай». Пусть даже рай наркотический в чудном мире грез. Грезить у нас никому не возбраняется.

— Даже грезить о возрождении фашизма. Не случайно в ФРГ, Италии, США расплодилось неонацистские молодежные организации, имеющие боевое оружие. Их активно используют в борьбе против прогрессивных сил.

— Это доказывает реальность наших политических свобод. Допустим, определенной группе молодых англичан не нравится желтый цвет. Эти впечатлительные и темпераментные люди приходят на митинг борьбы с расовым и национальным неравенством, разгоняют митингующих и кричат: «Желтокожие, вон из Англии!» Ничего не поделаешь — свобода слова. Каждый выкрикивает слова, которые ему по душе...

Трибунал предъявил подсудимому обвинения в создании массовой безработицы молодежи, парадоксально сочетающейся с эксплуатацией детского труда; в пренебрежении образованием детворы, вследствие чего миллионы детей не посещают школу, а посещающие остаются полуграмотными; в торговле детьми и использовании их в индустрии порнобизнеса. Ответы обвиняемого были столь же абсурдны и циничны, как и приведенные выше.

Молодежный трибунал счел высказанные подсудимым оправдания неубедительными и единогласно вынес вердикт: виновен! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

А. БУДЬКО (Московское высшее художественно-промышленное училище).

— Ну, жара! — Катюша сняла свой кокошник и стала обмахиваться им вместо веера. — Сейчас бы действительно снег не помешал. Даже обидно, что Паск-Вильсон не оказался пророком...

Крокодил подмигнул своей спутнице:

— Вам хочется снега? Он есть у меня! — и ринулся к киоску «Мороженое» у метро «Университет».

— Благодарю, Крокодилчик!.. Значит, Паск-Вильсон был не так уж не прав? В июле в Москве действительно будет снежная буря. Ее организуют московские хладокомбинаты!

— Конечно. А наши заводы безалкогольных напитков устроят настоящий потоп. Из русского кваса, «Байкала» и прочего.

Катюша серьезно сдвинула брови:

— А ты не допускаешь, что для посланцев Азии, Африки и Латинской Америки наше тридцатиградусное июльское пекло будет осенней прохладой?

— Вряд ли, — сказал Катин спутник. — Учатся же в Москве студенты из жарких стран. И ничего, привыкли, на лыжах катаются.

— Давай у них самих спросим! — предложила Катюша. — Тем более что нам пора на смотровую площадку Ленинских гор. Ведь там у твоих корреспондентов назначена встреча с зарубежными студентами. И логично, что в дни фестиваля именно в МГУ будет работать международный студенческий центр.

РЕБЯТА, НЕ

Смотровая площадка на Ленинских горах. За спиной — небоскреб МГУ, впереди — светозарная панорама столицы. Чуть правее известный всем лыжный трамплин.

ТРИ ЛЖЕДМИТРИЕВИЧА

— Зимой попробую прыгнуть! — за нашей спиной кто-то старательно выговаривает по-русски.

Оборачиваемся. Троица парней разного оттенка кожи, хотя утверждают, что братья:

— Наш папа — Менделеев.

Три симпатичных разнооттеночных «Дмитриевича» оказываются студентами Московского химико-технологического института имени

ЭТО ДЕТИЩЕ НАШЕТО КЛУБА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

ЭТОТ ПИРОГ МЫ ПЕКЛИ ВСЕМ ОБЩЕЖИТИЕМ...

МЫ ПОПАЛИ ПРЯМО С КОРАБЛЯ НА БАЛ...

МОСКВА ЛЬ

Д. И. Менделеева — кубинец Рамон Сантестебан, эфиоп Аклилис Маммо и нигериец Самуэль Дересома. Прыжок с трамплина запланировал на зиму Самуэль «Дмитриевич».

— А сначала ужасно боялся снега, — посмеивается сам над собой Самуэль. — Никак не мог взять в толк, что это за белые мухи летают в воздухе.

— Но потом наш Самуэль стал завзятым лыжником и даже победил на курсовых соревнованиях, — информирует кубинец Рамон.

Рамону семнадцать лет. Он закончил первый курс топливно-органического факультета. Надо было слышать, с каким вдохновением взялся Рамон объяснять нам преимущества прямого преобразования химической энергии в электрическую! Как человек более мудрый, Аклилис Маммо — ему уже 23 года, и он перешел на четвертый курс — понял всю тщету усилий своего товарища, сказав, что сатирикам этот метод вряд ли пригодится.

— Лучше я расскажу, как впервые поел в Москве, — предлагает Аклилис.

ПРЕД

Все ему было незнакомо в этой столовой. Что за пища лежит на тарелочках? Название, вкус — все тайна. Но вот они, милые, знакомые, всемирно одинаковые куриные яйца! Тут уж промашки никакой не будет. Как говорится, курица, она и в Африке курица. Его мама всегда варила яйца десять минут. Аклилис растопырил пальцы обеих рук. Добрая буфетчица понимающе закивала и через минуту принесла ему на тарелочке десять яиц.

— И что же вы?

— Съел все, — скромно ответил эфиоп.

Корреспонденты Крокодила рассмеялись, а самый молодой просто-таки расхохотался во весь рот...

ESLI HOCHESH BYT ZDOROFF!

— Так-так-так, ротик не закрывайте! — подросла ливанская девушка Сальва Ахмадие. — Второй верхний слева пора пломбировать. Вы уж мне поверьте. Я ведь из Московского медицинского стоматологического.

— Будете на мне пробовать свое мастерство?

— О нет, я уже десятки вырванных зубов положила на полку, так, кажется, по-русски? Свой первый в жизни

НАМИ!

зуб я должна была выдрать московскому пареньку лет четырнадцати. Для него это тоже была премьера стоматологической драмы. Волновались мы оба ужасно. Кончилось тем, что он меня успокаивать начал. Но зуб я ему все-таки удалила.

— А мне еще труднее было, — заявил соотечественник Сальвы будущий кардиолог Хасан Хаммура. — Первой моей больной была бабуля из Узбекистана, 75 лет от роду. По-русски она говорила хуже меня, а я говорил лишь со словарем. Но ничего, нашли ей переводчика — молодого узбека, а мне помог сириец-шестикурсник. Бабуля говорит по-узбекски, узбек переводит на русский, сириец — на арабский. А я по-латыни диктую диагноз.

В разговор вступает хирург Антонио Жозе Салгаду де Алмейда из Португалии:

— А мне учеба в СССР принесла не только знания, но и счастье. Я увлекаюсь спортивной гимнастикой. И вот на соревнованиях я познакомился со своей будущей женой и тренером. Теперь у нас уже растет малыш.

— На каком языке он говорит?

— Пока что его словарный запас состоит из трех слов — «мама», «папа» и «бобо». Я утверждаю, что это португальский язык, мои советские друзья считают, что русский. Подрастет — увидим.

— Он тоже будет врачом?

— Не знаю. Получить в Португалии медицинское образование крайне сложно. Западные правительства

НЕСКОЛЬКО

больше думают о ракетах, чем об университетах, урезают стипендии, наращивая военные бюджеты. Есть и другая сложность. Большинство врачей в Португалии имеют «западные» дипломы. Врач, прошедший подготовку и практику в СССР, знает не меньше выпускника мединститута Великобритании, но диплом из Москвы — это же почти «рррука» Москвы в медицинской гильдии, а этого власти боятся куда больше огня. Поэтому для получения свидетельства, разрешающего врачу практику, нам, выпускникам вузов социалистических стран, устраивают драконовский экзамен: мало знаешь — плохо, много знаешь — тоже плохо. А вдруг ты какой-нибудь новый «красный» метод применишь и лишишь «западников» практики? Поэтому отвечаем «отсель досель», хотя в кладовых памяти остается еще очень и очень много.

— А будешь ли ты принимать участие в Московском фестивале?

— Обязательно! Буду обслуживать португальскую делегацию как врач, надеюсь выступить в гимнастике и не откажусь спеть в культурной программе. Так что извините. Спешу на операцию, тренировку, репетицию. Ате логу!*

СЕМЕНА ДРУЖБЫ

— Ате брев! ** — отозвался кто-то рядом на чистейшем португальском. Мы обернулись и увидели чернокожего юношу с биноклем. Он глядел в сторону лужниковского газона.

— Тимофеевка! — объявил он на

* Пока! (порт.)

** До скорого! (порт.)

ИНТЕРВЬЮ

языке Тимирязева, передавая библклъ приятелю.

— И мятлик луговой, — на языке Докучаева выразил свое мнение приятель.

— Кажется, с примесью райграса, — уточнил третий на языке Мичурина.

Как мы и догадались, ребята, обсуждавшие состав травяного покрова лужниковских угодий, оказались студентами Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. И вот мы беседуем с будущими семеноводами Мальдонадо Эдгардо из Колумбии, Наварро Эльсееро из Коста-Рики и почвоведом Давидом Жуау Мануэл де Оливейра из Анголы.

— Как дела дома, в Анголе? — спрашиваем мы Давида.

— Сложно, очень сложно. Ведь, когда мы изгнали колонизаторов, португальцы прихватили с собой все почвенные карты моей страны. А без них ни почвовед, ни агроном работать не могут. Я встречался с министром сельского хозяйства. Так вот, чтобы провести почвоведческие исследования заново, потребуются не менее двухсот специалистов. А я буду лишь первым. К тому же против моей страны ЮАР ведет необъявленную войну, финансирует и вооружает контрреволюцию — бандитов Савимби. Так что работа предстоит очень трудная, в боевых условиях...

— Я вижу, друзья-аграрии, все вы отлично говорите по-русски.

— Сейчас-то да, — вздохнул Мальдонадо. — Зато в первый год обучения — хоть волком вой: два-три слова поймешь из лекции, и все. Как же тут изучать советские методы селекции семян? И знаете, что на первых порах нам очень помогло освоить русский? Дни рождения. Согласитесь, это прекрасный повод для общения студентов из разных стран. Именинника надо поздравить, пожелать ему счастья. Значит, учи русский! Этот способ изучения языка нам так понравился, что

НА СМОТРОВОЙ

мы стали понарошку объявлять себя именинниками поочередно, по два раза в неделю. Ну, и потихоньку разговорились!

— Еще помогла сельскохозяйственная практика, — добавляет Наварро. — Я, например, на всю жизнь запомню слово «березка» — ведь это было самое первое в жизни посаженное мною деревце. Свою березку я посадил под Брянском, когда учился в местном сельхозтехникуме.

ЛИРА И САТИРА

При слове «березка» нас тут же условнорефлекторно потянуло на лирику. Захотелось стихов и — чего уж лицемерить — общения с поэтически настроенной девичьей душой. В поисках означенной души корреспонденты журнала обвели тоскливым взором смотровую площадку, и... кто ищет, тот обрящет! Изячно опершись о гранитную балюстраду, стояла смуглая кучерявая дева и читала томик Саши Черного.

Разговорились. Каракулева дева оказалась студенткой Литературного института имени Горького, поэтессой из Никарагуа. Зовут ее Альба Асусена Торрес. Занимается она в семинаре у Льва Ошанина.

— А давно вы сами начали писать стихи?

— Семь лет назад. Первое мое стихотворение напечатали, когда мне еще не исполнилось пятнадцати лет.

— Естественно, о любви?

— О безответной, — уточняет Альба Торрес. — А второе стихотворение было направлено против диктатуры. Оно опубликовано в Мексике.

— Продолжаете писать стихи?

— Не только писать, но и печатать. Уже двенадцать моих стихотворений опубликованы в Москве, Армении, Грузии, Латвии, Сибири. Сейчас, естественно, пишу о фестивале.

ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ ХАФИЗУЛЛЫ

Обводя взглядом смотровую площадку в рассуждении, кого бы это еще поспросить, мы остановили вышеупомянутый взгляд на группе скромных молодых людей. Они чинно прогули-

ПЛОЩАДКЕ

вались по площадке, отличаясь от прочих своих ровесников сдержанностью мимики и жеста. По томам «Истории дипломатии» в руках мы поняли, что это будущие дипломаты, студенты Московского государственного института международных отношений.

— Ду ю спик инглиш? — блеснул образованностью один из нас.

— И рашн тоже, — с улыбкой ответили ребята, оказавшиеся посланцами Вьетнама и Афганистана.

— И который из языков вам кажется труднее?

— Венгерский. В нем шестнадцать падежей, — вздохнул кто-то.

— Ну, русский тоже не прост, — возразила студентка V курса Нгуен Тхи Май. — Помните, одного моего знакомого на зачете спросили: «Слово «буфет» какая часть речи?» Тот отвечает: «Глагол». «Почему?» «Потому что оканчивается на «ть» — «Буфеть». «Тогда проспрягайте нам его, пожалуйста». «Я буфу, ты буфишь, он буфеет». Ну ничего, спустя два года этот мой знакомый круглым отличником стал.

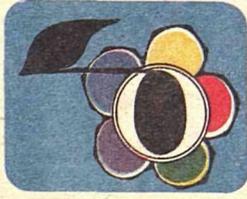
— У нашего землячества, — вступает в беседу уроженец Кабула, член Народно-демократической партии Афганистана Хафизулла, — была напращенная предфестивальная программа. Работала на упаковочной линии парфюмерной фабрики «Свобода». Заработанные деньги передали в фонд фестиваля.

Но самое главное — нам пришлось провести конкурс на право участия в афганской делегации на XII Всемирном. Участвовать в фестивальной программе мечтали все!

Сам того не подозревая, Хафизулла вывел общий знаменатель всех бесед с иностранными студентами: да, все наши собеседники на смотровой площадке мечтали влиться в бурливое многоцветье фестиваля!

Интервью взяли Т. ШАБАШОВА, А. БЕНЮХ и Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Возле фонтана «Дружба народов» Крокодил огляделся и сказал:
 — Значит, именно здесь я и смогу пригласить тебя на тур вальса?
 — Или рок-н-ролла! — засмеялась Катюша. — Если узнаешь меня под маской. Это ведь карнавал.
 — Страсть как люблю карнавалы!

лы! — Крокодил встал на цыпочки и прошелся вокруг Катюши в импровизированной леггинке, время от времени вскрикивая «Ассас!» — Тем более карнавал искусств! Музыка! Смех! Пантомима! Фокусы! Вся территория ВДНХ — сплошной карнавал!
 — Подымай выше — вся Москва! — ответила Катюша, плывя рядом с ним этакой танцевальной

лебедушкой. — С десяток творческих мастеров — по самым разным видам искусств — будут работать на фестивале.
 В этом месте Крокодил усмехнулся:
 — Кстати, Паск-Вильсон обо переживал из-за нашей культурной программы. Якобы она будет убога и примитивна, гости, мол, позеленеют от скуки...

Весь прямо истрадался, сердечным!
 — Тут я снова могу опровергнуть его с фактами на руках, — заявила Катюша. — Если мне помогут твои корреспонденты, целую карнавальную афишу составлю!
 — Это мысль! Сейчас позову Наталью Грачеву и Евгения Обухова. И эту афишу я напечатать у себя в журнале-путеводителе!

БЕЖИТЕ! ТОЛЬКО ДУДА

ТОЛЬКО НА МОСКОВСКОМ ВСЕМИРНОМ!

КАЖЕЖЕЖИ ИСКУССТВ!!!

Зазвучат популярные песни, народные напевы, эстрадная музыка. Исполнят самые удивительные репризы клоуны. Покажут необыкновенные фокусы иллюзионисты.
 Обрушат на зрителей водонапорные башни. Скользко костюмы...

ВСЕ НА КАРНАВАЛ!!!

Куда приедет цирк?

Во-первых, конечно, на Цветной бульвар. А также и в шалито парка Горького. И тут, и там с программой «Салют, фестиваль!» выступят лучшие цирковые артисты Союза. В цирке на Ленинских горах соберутся зарубежные дрессировщики, иллюзионисты, акробаты...
 Но, допустим, произойдет невозможное, и эти программы кому-то из зрителей покажутся мало. Тогда милости просим в ЦДРИ. Приходите сюда и постарайтесь не экономить улыбок.

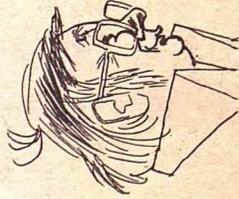
Потому что первый, кого вы там встретите, будет художественный руководитель творческой мастерской циркового искусства на фестивале — народный артист СССР Юрий НИКУЛИН.

«Вот так фокус!» — воскликнете вы и будете близки к истине. Дело в том, что в ЦДРИ, кроме самой творческой мастерской, в дни фестиваля обособляются манипуляторы, иллюзионисты и другие фокусники. Они с удовольствием используют всю свою силу и ловкость, чтобы вас «подурочить».
 А силы у магов немалые. Это видно на

ный клуб, где можно будет поспорить о современной музыке.

— И конкретно? — спросили корреспонденты Крокодила у композитора Юрия САУЛЬСКОГО, который много лет назад в составе молодежного оркестра ЦДРИ сделался лауреатом VI Всемирного московского фестиваля, а на фестивале нынешнем стал художе-

ственным руководителем творческой мастерской популярной музыки.
 — Конкретно в нашем диско-клубе (не путайте с «диско»!) много места будет уделить проблемам воспитания. Музыка, песни должны воспитывать молодежь, быть ее другом, советчиком. А значит, надо воспитывать и «воспитателей». Ведь с тех пор, как я впервые стал мамой...

— Кем-кем? — ахнули корреспонденты.
 — Мамой... Так вот, с тех пор, как я впервые стал песенной «мамой», я чувствую ответственность за «детей». Композитор материальных пестует своих чад, подкидывает им сухеньких (то есть исполнителей)... Об этом тоже пойдет речь в нашем диско-клубе, а еще — о проблемах джаза и «диско», о музыке «легкой» и «серьезной», о задачах создателей песен в современном обществе...

— В каком это смысле?
 — В экзаменационном. Обычная «Жизнь студента».

— Судя по всему, молодежи и студентам, приехавшим на фестиваль, это будет близко.
 — Мы тоже так думаем. Причем надеемся, что нас помнут все: большая часть спектакля — пантомима. Студенты вообще за просто понимают друг друга. Совсем недавно выступали мы перед чехами. Кончился спектакль — идут пражские студенты. «Нам, — говорят, — сценка «Экзамен» надолго запомнится! По крайней мере до последнего курса не забудем. Такое мастерство: артисты сорок способов хранения шпалгалок продемонстрировали! Нам у них только поучиться...» Впрочем, нам и самим есть чему и у кого поучиться — хорошему, естественно, — скажем, у художественного руководителя творческой мастерской театрального искусства на фестивале Олега ТАБАКОВА. Он со своими студентами на улице Чапыгина в пять раз больше спектаклей поставил. Вот уж прищурил так прищурил!

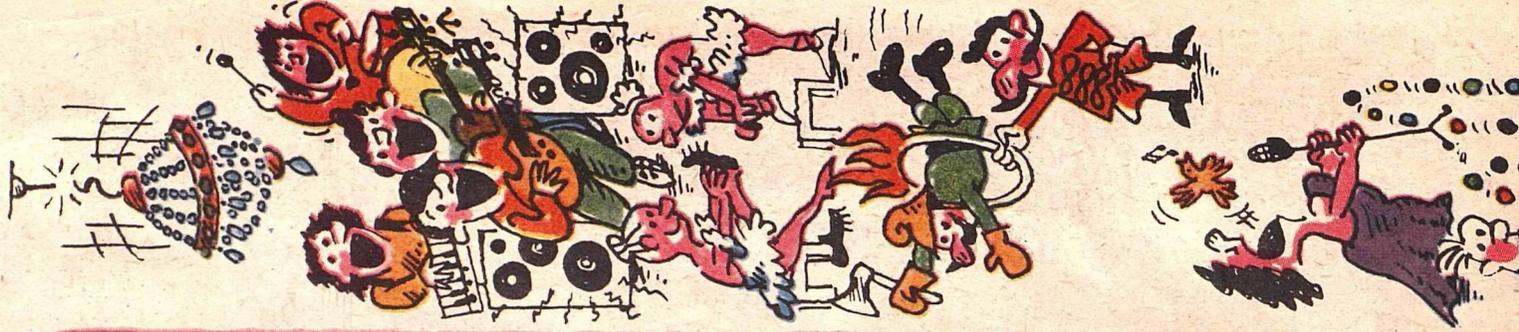
Корреспонденты спросили у Олега Павловича, что он может сказать по этому поводу.
 — Спектакль «Прищурил» по пьесе английского драматурга Книфу мой действенно восстановили не так давно. А к фести-

ве не собьешься — на всех языках звучит одинаково. А кто желает приобщиться к народной музыке, национальным танцам и шуткам — едемте с нами! Русская птица-тройка домчит нас до берегов Москвы-реки, в район знаменитого Коломенского, где и разворачивается «штаб-квартира» фестивального фольклорного праздника. Ну-ка, вместе с нами — дружно, хоромом, с бубенцами и жалеями — в круг, в круг!

Вначале пройдем коломенскую версту по аллее мимо гармонистов и балалаечников. А уж там — настоящая ярмарка! С одной стороны речная регата, да еще с песнями и плясками на палубах, с другой — скomorохи и силачи, зазывалы да калачи. Направо пойдешь — в хоромод «Березки» попадешь. Направо пойдешь — на выступление артистов из ансамбля «Веселый шум» завернешь. Прямо пойдешь — ансамбль народной песни под управлением Бабиной встретишь. Или танцоров-моисевцев (кстати, Игорь МОИСЕЕВ и руководит фольклорной мастерской). А там, гля-

дишь, и до города Мастеров доберешься. Тут тебе каждый и в танцах спешит, и песен поет, и на дуле играет. Но, главное, собралась в этом месте Коломенского народные умельцы — гончары, кружевницы, резчики. Поло-

примере москвичей. Три года назад они собрались на первый съезд Московского клуба фокусников. Вместе с инородными чародейками их было двести. Председатель клуба Владимир Руднев вспоминает, с каким задором и увлеченностью провели обычно невозможные маги свой первый форум. Так что жалоба со стороны дирекции Дома культуры, где собрался съезд, была только одна: буклет не выполнил план по продаже пива...

Зато фокусы, которыми так увлеченно обменивались иллюзионисты на съезде, сейчас теперь на вооружение участниками фестивальных программ. А в них будут выступать: Кио и Аюпян, комический иллюзионист Букачич, иллюзионисты и манипуляторы Циталашвили, Жумагуловы, Василевские...

А когда вы, насмотревшись всякой веселой, невероятной и вполне научно обоснованной чертовщины, испытыв на себе чары предстательниц женской магии Натальи Перфильевой и Лидии Богатыревой, вырветесь на минутку в фойе отдышаться, к вам, ни слова не говоря, подойдет лауреат Гаванского фестиваля Владимир Данилин. Он возьмет вас за руку и, повинаясь вашим мысленным командам, ответит в спокойное место — музей. Он будет создан в ЦДРИ во время фестиваля и состоять из реквизита иллюзионистов.

— А самый мой лучший фокус, — вспоминает Владимир Руднев, лауреат двух последних фестивалей, — заключался в том, что во время своего выступления в Гаване я очаровал одну нашу симпатичную соотечественницу. И вскоре после этого она стала моей женой.

Поистине сила магии безгранична!

Когда я стал мамой...

Вас, любители эстрады вообще и популярной музыки в частности, ожидает на фестивале масса сюрпризов.

Алла ПУГАЧЕВА — раз.
София РОТАРУ — два.
Роза РЫМБАЕВА — три.
Юрий АНТОНОВ — четыре.
Валерий ЛЕОНТЬЕВ — пять.

Не говоря уж о таких популярных группах, как «МАШИНА ВРЕМЕНИ», «АВТОГРАФ», «АРСЕНАЛ», «СОВРЕМЕННИК», Стаса НАМИНА!

А всего на фестивале выступит более четырехсот «эстрадных» артистов. То есть Москва превратится в огромную концертную площадку, одна «кулиса» которой будет расположена на южных московских окраинах, а другая — на северах. Во Дворце спорта «Динамо», в зале гостиницы «Россия», в Олимпийской деревне грянут оркестры: этакое мощное «стерео» с размахом во всю столицу. А в Олимпийской деревне обоснуется, кроме того, дискусион-

Где-то когда-то был праздник большой,
Там веселились с открытой душой.
Танцы и музыка, шутки и смех —
Праздник на площади, праздник для всех!

Кто-то на ноты слова положил,
Скрипку купил, барабан одолжил,
И в этой песне он праздник назвал
Словом веселым, смешным — «карнавал»!

Ах, карнавал, удивительный мир,
Где перемешан Париж и Памир.
Если ты с нами всю ночь танцевал,
.. Ты и певец, и факир, и актер,
Шут, звездочет, музыкант и танцор.
Если ты с нами всю ночь танцевал,
Снова вернешься на наш карнавал!

Всех изменил в эту ночь карнавал —
Разве ты в маске меня не узнал?
Баба Яга — и юна и мила,
Плещется с Пьеро, позабыв про дела.
Кружатся маски, и в море огней
Встретишь и старых, и новых друзей.
Танцы и музыка, шутки и смех
Сложим, друзья, и поделим на всех!

Музыка В. НАЗАРОВА,
стихи А. ПЕРОВА, А. ШИШОВА

Солнечный луч упадет на асфальт,
Стихнут над крышами флейта и альт.
Если ты с нами всю ночь танцевал,
.. Ты и певец, и факир, и актер,
Шут, звездочет, музыкант и танцор.
Если ты с нами всю ночь танцевал,
Снова вернешься на наш карнавал!

АХ, КАРНАВАЛ

важно подготовили много нового. И «Жаворонка» Анур, и Булгаковского «Полоумного Журдена»...

Театр уж полон, ложи блещут... Входите!

Добро пожаловать, Асияй!

Без лишнего слов — в Театр сатиры! Здесь, в здании одного из самых веселых театральных коллективов столицы, на время фестиваля поселится самый грустный и добрый человечек — Асияй. И не только он. Придя сюда, вы попадете на праздник пантомимы, программа которого поставлена по задумке руководителя ансамбля пластической драмы Гедроса Маджявичуса. А также встретитесь еще с десятком лучших коллективов, среди которых белорусский ансамбль пантомимы «Рух», коллектив А. Жеромского. Вы увидите выступления мимов-солистов Анатолия Елизарова и Владимира Петрушина. Приедут сюда и зарубежные артисты. А еще в театре сатиры будет работать дискуссионный клуб «Какой бы современной пантомимы?». И все это под руководством Сергея КАШТЕЛЯНА (он возглавляет творческую мастерскую пантомимы на фестивале).

Ну, и, естественно, вас ждет встреча с Асияем. То есть с хитрым ленинградского клоун-миттеатра «Лицедеи» Вячеславом Полунным. Асияй умеет творить удивительные вещи: с первого взгляда влюбляет в себя весь зрительный зал, так же, как века назад это удавалось его ближайшим родственникам — Петрушке и Иванушке-дурачку. В Асияе чудесным образом сочетаются два великих качества: он не только «гомо сатирикус» — человек разумный, но еще и «гомо лицедеус» — человек играющий...

Под стать Асияю и другие актеры из «Лицедеев»: на свидание с вами придет Валерий Кефт, Роберт Городецкий научит вас обращаться со швейной машинкой, Николай Терентьев — со шваброй, а Леонид Лейкин очень быстро и доходчиво объяснит любому зрителю, что можно, а что — «ни-зя-а»...

Мастер

и «Рио-рита»

— Фольклор!
— Фольклор!
— Фольклоре...
Переводчики могут отдохнуть, в этом сло-

ди к любому делу: если исполняется «онте-бя» — значит, и ты мастер. Ну, а дальше шагали на звук жалейки и поспеваем как раз к началу выступления ансамбля под руководством Владимира Назарова, тоже настоящего Мастера. Узнать его просто: он или в расшитой русской рубахе, или в грузинской папаше, или в чилийском пончо. Музыкантов его тоже ни с кем не спутаешь. Каждый будет играть то на свирели, то на банджо, то на чаранго. В общем, на одном из ста инструментов, которыми они с одинаковым мастерством владеют.

О том, как бывший коллектив «Жалейка» превратился в ансамбль интернациональной фольклорной музыки, корреспонденты Крокодила поинтересовались у Владимира Назарова.

— Очень просто, — ответил он. — Мы с нашей программой объехали больше двадцати пяти стран. И почти в каждой к нам «привязывалась» какая-то песня. Помните, давным-давно популярная мелодия «Рио-риты» весь мир обошла? А ведь народные мелодии куда сильнее! Вот и случается: идут, скажем, где-нибудь в Латинской Америке зрители после нашего концерта и «Грушовских казаков» расппевают. А мы новые инструменты достаем, потому что на жалейке самбу не исполнить.

— А где доставать-то? — озадачились корреспонденты.

— Где угодно. У вас, например, дома стиральная доска имеется? Значит, вы обладаете уникальным инструментом — на ней, на доске, мелодия «кантри» очень лихо получается.

— А как быть с иностранными языками? — Так по народным песням иностранные языки лучше всего и изучать! Как-то мы выступали в Перу. Ирина Гущева исполнила испанскую народную песню. А после ее вопроса сами засыпали: как она, перуанка в советский ансамбль попала? В полной уверенности, что Ира — их землячка...

— Но, говорят, у вас в репертуаре такие песни, которые одинаково хорошо звучат на всех языках, как «Рио-риты»?

— А вот, например, песня «Ах, карнавал», которую мы написали вместе с Перовым и Шишовым. Поем ее на пяти языках. И всегда зрители начинают нам вторить. Дарю «Карнавал» читателям вашего журнала. Пойте с нами, пойте, как мы, пойте лучше нас!

Умеренно

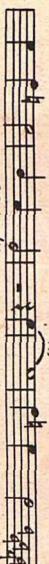
Где-то когда-то был праздник большой, там веселились с от-
—крытой душой. Тан-цы и му-зы-ка, шут-ки и смех —

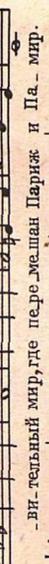
праздник на площади, праздник для всех! Кто-то на ноты сло-
—ва по-ложил, скрипку ку-пил, ба-ра-бан одо-лжал.

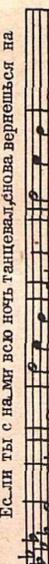
И в этой песне он праздник назвал словом веселым, смеш-
—ным, —кар-на-вал!

Ах, кар-на-вал, у-ди-
—ви-тельный мир, где пе-ре-ме-шан Париж и Па-мир.

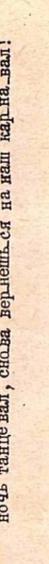
Если ты с нами всю ночь танцевал, снова вернешься на

наш карнавал. Ты и пе-вец, и фа-кир, и ак-тер,

шут, звездочет, музыкант и танцор. Если ты с нами всю

ночь танце-вал, снова вернешься на наш кар-на-вал!

— Спорим, что я обгону тебя в беге на длинную дистанцию? — протянул лапу Крокодил, когда они вылезли у метро «Сокольники». — Я каждый день бегаю трусой по редакции!

— Тоже мне, удивил! — хмыкнула Катюша. — Я каждый день занимаюсь ритмической гимнастикой. И ты меня не обгонишь!

— Спорим!

— Согласна! — И они ударили по рукам.

— Приготовились...

Внимание... Арш! — крикнул Владимир Гречанинов, наш спецкор, приехавший вместе со своим патроном.

И они понеслись. Сначала вперед вырвался Крокодил, он лихо разрезал грудью воздух, но потом хозяйка фестиваля его нагнала, и они одновременно рухнули от изнеможения под сокольнические деревья. Подбежавший Гречанинов стал обмахивать их газетой «Мейли Емейл».

— Результаты неважные, — сказал он. — Чтобы одолеть фестивальную милю, надо побольше тренироваться.

— Какую милю? — прохрипел Крокодил.

— Которая будет здесь, в Сокольниках, — ответил спецкор. — О ней вы узнаете из моего интервью с Ларисой Латыниной. А для читателей я предлагаю устроить на страницах журнала свою, крокодильскую, спортивную «милю»: кроссворд и веселый рисунок Евгения Шабельника, представившего, как может выглядеть эта дистанция между двумя московскими фестивалями...

Спорт для всех!

— Внимание, дорогие друзья, внимание! Говорит и показывает Москва — столица XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Начинаем наш репортаж о торжественном открытии спортивной программы фестиваля.

Отсюда, из Сокольников, нам хорошо видна вся спортивная панорама столицы: и Международный спортивный центр в Измайлове, и мозговой центр спортивной программы, разместившийся в здании Государственного центрального института физической культуры, и многочисленные спортивные залы, арены и площадки — все они давно готовы к началу фестивального праздника спорта.

Откроет его традиционный забег на

дистанцию в одну фестивальную милю. Интересно, что ее длина на нынешнем фестивале составит ровно 1985 метров. Это на семь метров длиннее мили, которую бежали участники предыдущего фестиваля, проходившего в Гаване в 1978 году. И на целых двенадцать метров — мили Берлинского фестиваля 1973 года. Попросим прокомментировать это обстоятельство находящуюся в нашей комментаторской кабине Ларису Латынину — трехкратного чемпиона Олимпийских игр по спортивной гимнастике, неоднократного чемпиона мира, абсолютного мирового рекордсмена по числу олимпийских наград, заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР... Лариса Семеновна, мы, наверное, забыли упомянуть какой-нибудь из ваших многочисленных титулов?

— Да, можно кое-что добавить. Например — призер фестиваля 1953 года. Свое первое «золото» я заработала именно на Бухарестском фестивале. Кстати, до первых олимпийских наград я вместе с нашей командой стала золотым призером еще одного фестиваля — в Варшаве. А сразу после монреальских Олимпийских игр 1956 года — золотым призером Московского фестиваля 1957 года. Но вернемся к нашей нынешней московской миле...

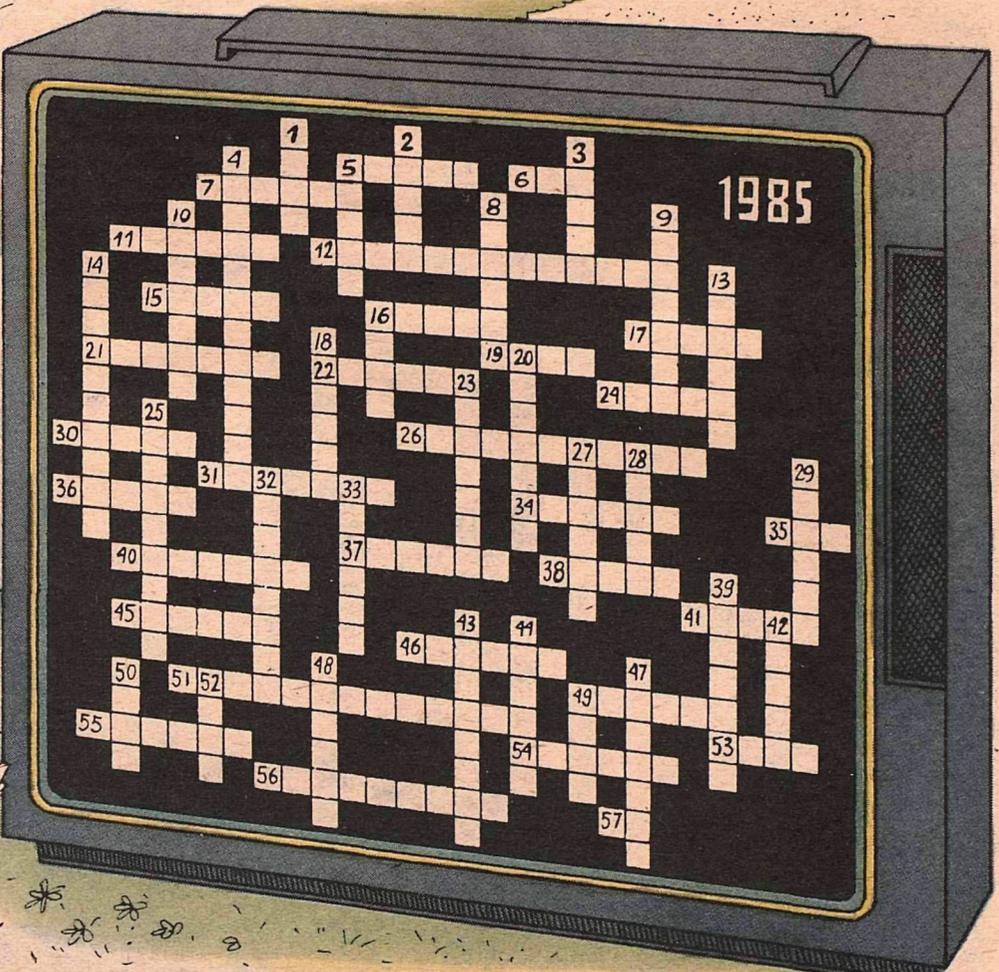
— Точнее, милям. Потому что отсюда мы можем разглядеть транспаранты «Старт» и «Финиш» сразу в нескольких районах столицы. Ведь в спортивной программе будут принимать участие десятки тысяч юношей и девушек...

— А одолеть эту дистанцию и получить

памятные награды захотят, как обычно, почти все. Несмотря на то, что преодолеть ее становится все тяжелее — с каждым фестивалем миля удлиняется на несколько лет... то есть, разумеется, метров. И это, кстати, наглядно иллюстрирует и ежегодное усложнение многих других видов спорта...

— Вы говорите о таких видах, состояться в которых на международном уровне теперь могут только мастера высшего класса? Я слышал, что именно по этой причине решено отказаться от проведения в рамках фестиваля соревнований по сложнейшим олимпийским видам спорта...

— Да, по ним состязания не проводятся начиная с Берлинского фестиваля. Но это совсем не значит, что зрители нынеш-

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Противоестественно скученный бег с естественными препятствиями. 6. Хороший удар, который тем не менее ни в какие ворота не лезет. 7. Настольная игра, в которой особо ценится сила удара. 11. Спортивный прием, необходимый для победы над соперником в очереди за дефицитом. 12. Любитель спорта, имеющий возможность наслаждаться красивым голом по несколько раз. 15. Спортсмен, которому плохо спится на спине. 16. Первый в жизни человека инвентарь для зимнего вида спорта. 17. Излюбленное место почитания зазнавшихся победителей. 19. Самая выгнутая спортивная площадка. 21. Положение в футболе, когда провинился защитник, а в угол ставят мяч. 22. Вид беговой программы, в котором достигается наибольшее удаление от инфаркта. 24. Спортивный снаряд, позволяющий перетянуть на свою сторону целую команду. 26. Легкоатлет без определенного рода занятий. 30. Оперившийся мячик. 31. «Половина команды» — по утверждению спортивных комментаторов. 34. Ситуация в боксе, позволяющая выявить, умеет ли рефери считать до десяти. 35. Синоним иной славы, в том числе и спортивной. 36. Приспособление на площадке, позволяющее изолировать команды друг от друга. 37. Шахматная фигура, которой не пристало быть «голой». 38. Импортное название русского хоккея. 40. Место состязаний, где в беге на длинную дистанцию последний может представить себя лидером. 41. Спортивный инвентарь, пользующийся постоянным спросом на хоккейных трибунах. 45. «Режущий» спортивный инвентарь. 46. Растяжимое понятие из области гимнастики. 49. Фортификационное сооружение на футбольном поле. 51. Спортсменка, чувствующая себя во время состязаний как рыба в воде. 53. Место, где предпочитают держаться марафонцы в начале длинного пути. 54. Человек в команде, которого легко отстраняют, но которому с трудом подбирают замену. 55. Тактический прием в футболе, позволяющий иногда спасти матч. 56. Самый дефицитный спортивный инвентарь. 57. Настольная спортивная игра, в которой нужно уметь «строить глазки».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фотосалют во славу чемпиона. 2. Спортивный снаряд, чьи предки были оружием. 3. Время года, когда на смену бархатному сезону приходит хоккейный. 4. Человек, отличающийся во время каждого матча постоянной нацеленностью на ворота. 5. Ткацкое изделие, пользующееся в последнее время спросом только у представителей некоторых видов спорта. 8. Ситуация в ходе хоккейного матча, когда с площадки удалены все игроки, кроме двух. 9. «Незавершенка» в боксе. 10. Техническая революция в футболе. 13. Принадлежность некоторых спортивных игр, к которой большой интерес проявляют отдельные домашние животные. 14. Спортивный инвентарь, позволяющий остановить мгновение. 16. Предмет домашнего обихода, о котором мечтает марафонец последние десять километров. 18. Спортивный снаряд, требующий к себе подхода. 20. Четырехзначное исчисление силы шахматиста, претендующее на однозначность. 23. Человек, доживший до глубокой старости, но никогда не занимавшийся спортом. 25. Игра, требующая спортивного роста. 27. Джентльмен, не бросающий перед поединком перчатку, а надевающий ее. 28. Часть боксерского поединка, в течение которого секунданты перестают махать полотенцем. 29. Явление, сопутствующее тем, кто пренебрегает № 22 по горизонтали. 32. Дискотека в спортзале. 33. Самая непостоянная величина в спорте. 39. Спортивная игра, в которой соперники едят друг друга поездом. 42. Тип защиты на гравийно-цементной основе (болельщ.). 43. Средство общения футбольного судьи с провинившимся игроком. 44. Вид борьбы, овладев которым сподручнее портить строительные материалы. 47. Сплоченный коллектив велосипедистов. 48. Организатор кросса в одной из кинокомедий. 49. Основа всех лыжных рекордов. 50. Прицельное попадание футболиста по мячу. 52. Непарнокопытный спортивный снаряд.

Составил Ив. ИВАНЮК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Бросание. 6. Чиновник. 9. Форма. 10. Хавжество. 11. Ветер. 16. Сократ. 17. Глупец. 20. Мундир. 21. Смерть. 24. Живот. 26. Следствие. 27. Наука. 28. Казначей. 29. Снадобья. **ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Рота. 2. Жизнь. 3. Кисть. 4. Гнев. 7. Порядок. 8. Человек. 12. Каптенармус. 13. Благочестие. 14. Природа. 15. Муравей. 16. Сувенир. 19. Стрелка. 22. Певец. 23. Звено. 25. Тузик. 27. Небо.

него фестиваля не смогут увидеть выступления прославленных олимпийских чемпионов. Болельщики встретятся с мастерами высшего класса на многочисленных показательных выступлениях и даже смогут получить у них автографы в спортивном центре. Но главное — все желающие, без исключения, даже не имеющие вовсе спортивных разрядов, смогут принять самое непосредственное участие в спортивной программе и заработать памятные награды. А программа эта разнообразна: и традиционные волейбол, баскетбол, теннис, коньки, и национальные виды спорта, и многочисленные шуточные многоборья. А в спортивном центре будет проведена дискуссия «Спорт и развитие личности». Ну, а после дискуссии... Впрочем, я вижу, первые участники забега уже выстраиваются

на линии старта фестивальной мили. Сейчас прозвучит выстрел, и...

— И кого же мы будем считать победителем этого забега? Или в данном случае в самом буквальном смысле победит дружба?

— Совершенно верно. Та самая дружба, которая и привела в Москву всех участников нашего прекрасного праздника молодежи.

Как гоняют голубей

Мурка подкрадывалась неслышно. Ее желтые тигриные глаза горели свирепым огнем. Длинный хвост вздрагивал. В воздухе запахло преступлением. Колька секунду пялил на нее глаза, затем спохватился и долбанул клювом Муркин незащищенный нос.

— Вау! — взвывла представительница семейства кошачьих и метнулась под диван. А голубь Колька, празднуя викторию, закружил по комнате.

Завернув во Дворец пионеров и школьников, будущий детский центр ВФМС, Крокодил и Катюша стали свидетелями следующей картины: крокодилские отпрыски Тотоша и Кокоша гоняли голубей. Стоя на крыше, они заливисто свистели в два пальца и махали шестом с прикрепленной к нему синей тряпкой.

Крокодил рассердился. Он вытащил из джинсов ремень и, демонстративно потрясая им в воздухе, крикнул:

— А ну, марш на землю! Сейчас я вам... Голубятники! Вместо того, чтобы к фестивалю готовиться... Кто вас этому научил? Говорите!

— Светлана Возлинская, — виновато развел лапами Кокоша. — Ты ведь сам ее направил с редакционным заданием в московскую среднюю школу номер двести сорок восемь!

— Да, действительно, — почесал в затылке Крокодил, — как-то вылетело из памяти... — Он заправил ремень обратно в джинсы. — Но все равно! Нечего прохлаждаться на крыше! Вам еще выставку детских рисунков оформлять!

— Рисунков? — ехидно сощурил глаза Тотоша. — А где ж твой спецкор Виталий Витальев? Он ведь должен привезти из Житомира самый главный рисунок — Любы Антошук!

— У них на все ответ готов, — проворчал Крокодил. — Дети, дети!.. Что из вас вырастет?

— Все зависит от взрослых, — мягко взяла его под руку Катюша. — Как мы их воспитаем, так они и будут жить в двадцать первом веке... Поэтому детской теме московский ВФМС уделит очень много места.

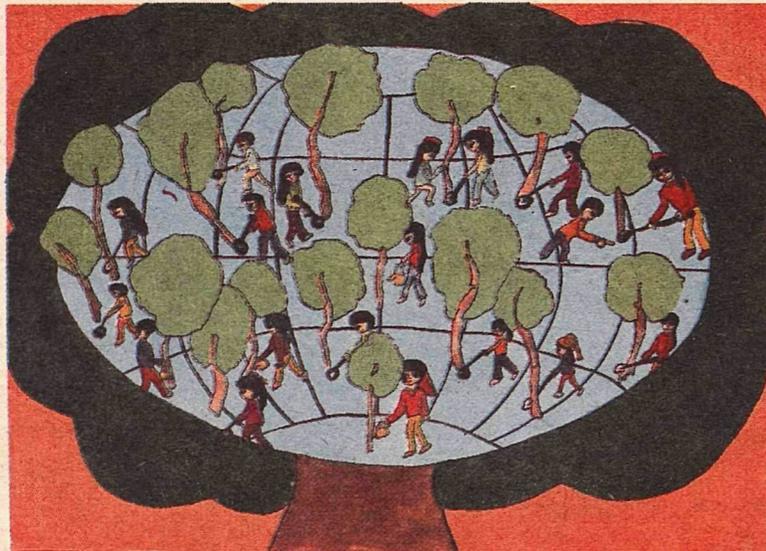
— Ладно уж, — сказал Катин кавалер, — не спорю... Идите сюда, пацаны. Выставку будем оформлять вместе...

Хелен Добсон, 7 лет, Австралия. ЖИВОТНЫЕ АВСТРАЛИИ.

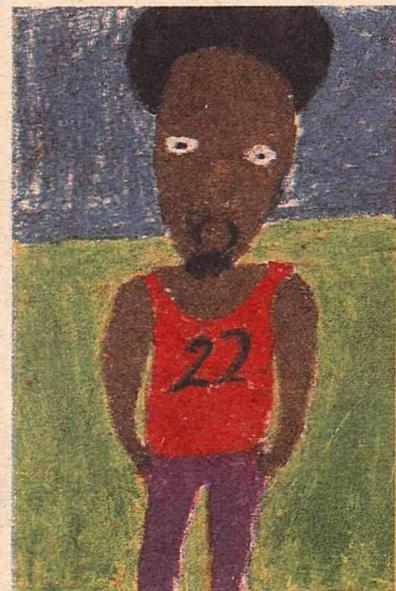
Катарина Кмеч, 14 лет, Югославия. КОЛЫБЕЛЬ МОЕГО ДЕТСТВА.

Мэн Цзин, 10 лет, Китай. ДЕРЕВО ДРУЖБЫ.

Сесилия Карина Тассоне, 11 лет, Аргентина. НЕТ ВОЙНЕ!

Маджудо, 12 лет, Танзания. СПОРТСМЕН.

Ритти Таруга, 7 лет, США. Я СМОТРЮ НА МИР.

оттуда вылетят белые голуби. Их будет более тысячи, и двадцать из них подготовлены, а также вспоены и вскормлены в кружке голубеводов школы № 248 города Москвы.

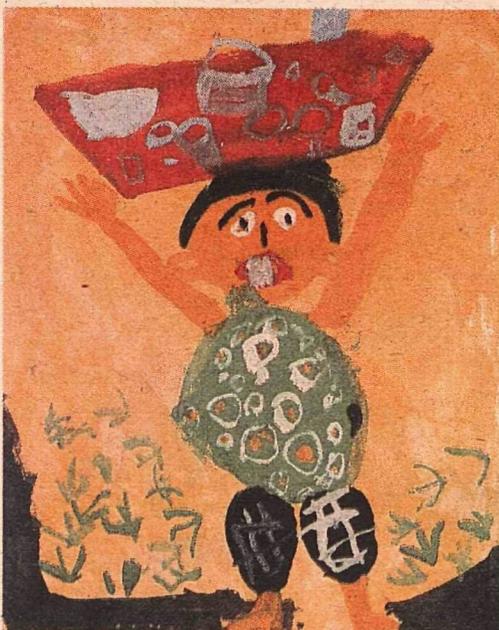
Страсть к голубям необъяснима. Одним нравятся голубиный характер, другим — цвет, третьим — полет. И науке неизвестно, что заставляет голубевода в любую погоду стоять возле голубятни и, задрвав голову, говорить своему дружку: «Смотри, смотри, во кружит, а!»

Эта же страсть заставляет человека независимо от возраста в выходной день встать рано утром, залезть на голубятню и упаковать птиц в картонную коробку с дырками. Коробку нести надо бережно, нести ее неудобно, и транспорт надо выбрать совсем пустой, чтобы в толчее не повредить голубей. И проезжаете вы в этом пустом транспорте полгорода. А там коробка раскрывается, и, повинувшись зову родного гнезда, пернатые улетят домой. А в следующий выходной опять вставай рано, иди на голу-

бятню, бери птиц и езжай с ними уже на край города. И опять их отпускай. И так до тех пор, пока голуби не научатся из любой точки возвращаться к родным пенатам.

И вот второклассники из 248-й школы за весну и лето исколесили весь город. А кто с родителями на дачу ездил, тот уж непременно и голубей захватывал.

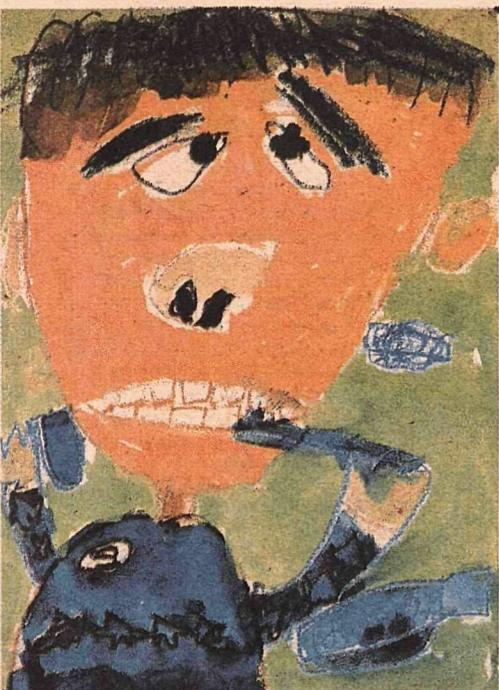
Так что другие дети как дети: на каникулах отдыхали. А эти голубей гоняли...

Сохам Пуал, 4 года, Индия.
ЭТО МОЙ ПАПА.

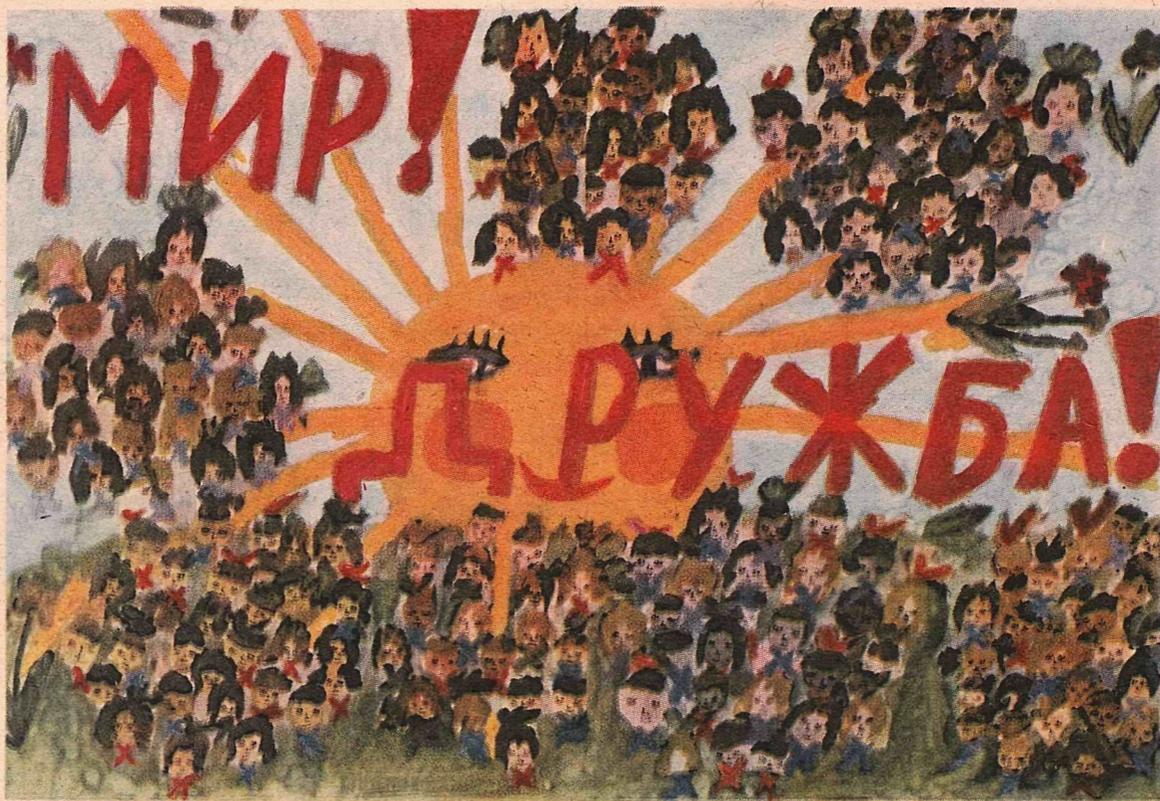

Аули Кярккайнен, 10 лет, Финляндия.
ГОЛУБЬ МИРА.

Кодзи Мандзу, 6 лет, Япония.
ЧИСТИ ЗУБЫ ПО УТРАМ.

ЛЮБА АНТОЩУК В ШКОЛЕ И ДОМА

Передо мной на журнальном столике письма. Их много — сто, а может, и больше, но все они начинаются одинаково: «Здравствуй, Люба!» Есть среди них и такие, в которых не весьма серьезные молодые люди предлагают восьмикласснице 5-й житомирской школы руку и сердце. Этим молодых людей ввела в заблуждение фотография в журнале «Советский Союз», где Люба получилась слишком уж взрослой... Но в большинстве своем это другие письма:

«Здравствуй, Люба! Прочитав «Пионерскую правду», я понял, что ты человек бескорыстный, человек, который любит свою Родину, дорожит миром на планете. Мир — это все для человека, это дружба, и радость, и жизнь...»

Чем же прославилась Люба Антощук? Ну, отличница, ну, хороший товарищ, ну, скромная, отзывчивая девочка... Все эти качества не редкость. И даже сам по себе факт победы на Всемирном конкурсе детского рисунка в Сан-Франциско еще ни о чем не говорит: мало ли у нас талантливых ребятшек! Но талант Любы особого рода. Это талант доброты.

Не знаю, на что рассчитывали организаторы конкурса в Сан-Франциско, установив за первое место премию в тысячу долларов. Наверное, на то, что любой человек — пусть даже маленький — всегда найдет применение деньгам. Сумела распорядиться этой суммой и Люба: всю свою премию она без колебаний отдала в Советский фонд мира.

«Здравствуй, Люба! Я очень благодарна тебе и твоим родителям за то, что вы отдали эту премию в Фонд мира... У нас в семье девять детей, мама на пенсии, а папа работает табунщиком. У нас село маленькое, а называется оно Утата. Погода хорошая, и часто идут дожди...»

До встречи с Любой я, по правде

говоря, воспринимал ее неожиданную славу несколько скептически: ведь рисунок, за который получила премию, она рисовала еще во втором классе. Мой скептицизм усилился, когда я узнал, что несколько лет назад Люба и вовсе забросила рисование. Но, поговорив с товарищами и наставниками Любы, с ее родителями и с ней самой, я понял, что дело вовсе не в рисунке, а в жизненной позиции. Может ли быть жизненная позиция у пятнадцатилетнего человека? Как выяснилось, может...

Послушаем, что говорят о Любе те, кто видит ее каждый день.

Одноклассники:

— Она никогда не задается. Всегда подкажет и даст сплестать...

— К ней в любое время можно обратиться за помощью...

— Летом мы работали на уборке хмеля. Люба была нездорова, но все равно вышла на работу и не отставала от других...

Учителя:

— Люба никогда не говорит: «Не могу...» Если не получается — не успокоится, пока не сделает...

Родители:

— У нее не по годам зрелое чувство ответственности. Она вполне сложившийся человек...

Журналисты, которые до меня писали о Любе, почему-то не упоминали о тяжелом горе, выпавшем на ее долю. Стеснялись, что ли... Ее родители — Анна Овсева и Анатолий Николаевич — слепые от рождения. Они смотрят на мир глазами единственной дочери Любы...

В художественной студии житомирского Дворца пионеров я долго смотрел на ставший теперь знаменитым рисунок маленькой Любы «Дети мира». Веселое солнышко ласкает своими лучами разноцвет-

ных детишек. Такое мог нарисовать только ребенок.

У студии Дворца пионеров — множество призов и наград, 25 медалей на международных конкурсах. Есть у нее и три денежные премии. Все они, подобно Любине, перечислены в Фонд мира.

Среди писем, полученных Любой, лишь одно не начинается обращением «Здравствуй!» Автор письма — Любин сверстник:

«Люба, ты меня, конечно, извини, но ты упустила свое счастье. Ведь у тебя было 1000 долларов, и ты вполне могла зажечь сладкую жизнь. Расставаться с долларами — глупость, ты забыла, что больше ты таких рисунков не нарисуешь, а если нарисуешь, то первые места они не займут... Извини, что не подписываюсь...»

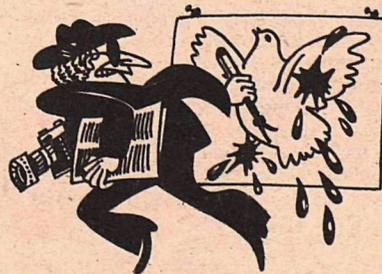
— Тоже своего рода жизненная позиция. Что ты об этом думаешь, Люба?

Она долго молчит. А потом отвечает тихо:

— Мне жалко автора письма... И немного стыдно за него...

Среди гостей Московского фестиваля будет и она — русоволосая худощавая девушка из города Житомира. Фестивальная столица улыбнется ей ласково и скажет: «Здравствуй, Люба!»

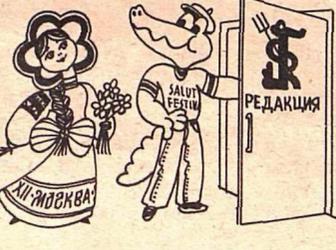
г. Житомир.

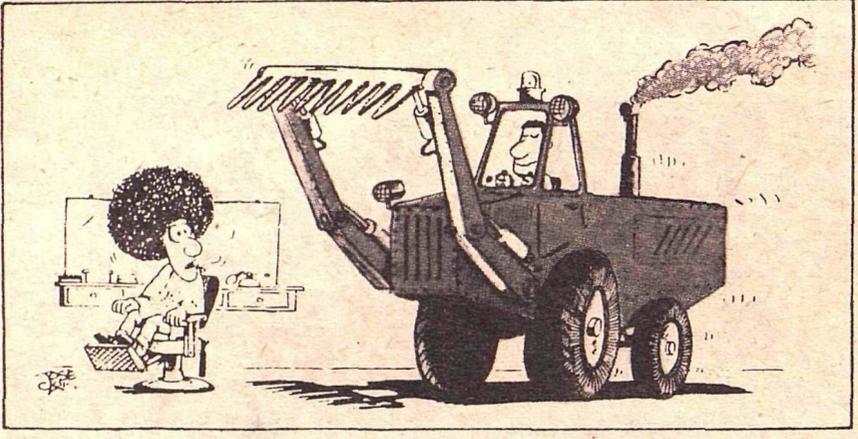

— А теперь, Катя, я тебя приглашаю в гости,— сказал Крокодил.— К фестивалю мы у себя в редакции организовали молодежный интерклуб. В нем собрались все наши друзья—юмористы и сатирики разных стран. Они пришли ко мне не с пустыми руками—привез-

ли рассказы, карикатуры, анекдоты на молодежные темы. И еще специально для гостей фестиваля я разработал краткий юмористический разговорник... Думаю, что язык юмора, смеха будет понятен всем. Ведь это язык настоящей дружбы!

Ругаются молодые люди.
— Ты прямо удивительный человек!— поражается Магда.— Я обыжаю тебя дураком, идиотом и круглым болваном, а ты хоть бы ухом повел!
— Ты ведь знаешь, дорогая, что я готовлюсь к сдаче экзаменов на футбольного судью!

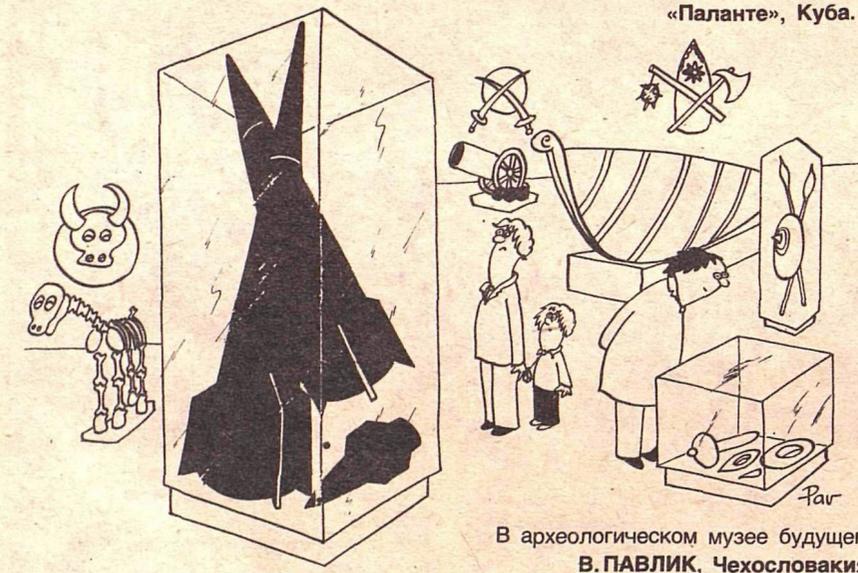

— Ведь вы просвещенный юноша, студент, как же вы могли пойти к бабке-знахарке?—сердится врач.— Представляю, что за чушь она вам насоветовала!
— Чтобы я обратился к вам, пан доктор...

Беседуют две молодые хозяйки.
— Я нашла способ чистить лук и не плакать,— говорит одна.
— Неужели?! Что же это за способ?
— Поручаю чистить лук мужу.

— Ты получишь пятерку,— говорит влюбленный Фред маленькому брату своей возлюбленной,— только за крошечный локон твоей сестры!
— Давай пятнадцать крон, и ты получишь ее парик целиком!

— Ты совершила большую ошибку, отказав Алексу выйти за него,— торжествуя говорит Эльза своей подруге.— Теперь он женится на мне!
— Меня это ничуть не удивляет. Когда я ему отказала, он так и заявил, что с горя сделает какую-нибудь ужасную глупость!

«Паланте», Куба.

Молодой человек говорит девушке:
— Взгляни— звезда упала! А ты знаешь, что если при этом загадать желание, то оно исполнится.
— Знаю, но не верю...
— Почему?
— Потому что ты слишком робкий.

Л. РАУВОЛЬФ, ГДР.

— Послушайте,— говорит начальник выпускнику вуза,— вы говорили, что имеете пятилетний стаж работы, а на самом деле, оказывается, до сих пор нигде не работали?
— А разве в объявлении не было сказано, что требуется человек с воображением?

Хосе ЛУИС, Куба.

Оттокар ДООМА (ГДР)

МОЙ ДРУГ АЛЕША

Как-то раз наша учительница русского языка фрау Питтхун влетела в класс, размахивая двумя письмами, и сообщила, что эти письма из СССР и тот, кто хочет переписываться с девочкой Таней и мальчиком Алешей, пусть поднимет руку. Руки подняли все без исключения.

Наша Таня Шульце предложила доверить переписку тому, кто лучше всех знает русский. Хитренькая! Будь у меня такая же русская мама, как у Тани, и я бы говорил по-русски не хуже. Но тут на стул вскочил мой приятель Харальд и произнес следующую речь:

— Дружба— это очень ответственное дело. Не менее ответственное, чем сбор макулатуры или металлолома. Поэтому я предлагаю доверить переписку самым надежным и верным своему слову ученикам!

Здесь все зааплодировали, а я подумал, что переписка наверняка достанется Харальду.

Но наша учительница сказала, что все должно быть по справедливости, чтоб никому не было обидно, и поэтому надо бросить жребий.

Так я «выиграл» моего друга Алешу. Придя домой, я тут же достал учебник русского языка и сел писать Алеше письмо. Сначала я написал

несколько слов по-русски, но это было ужасно трудно, и я стал писать дальше по-немецки.

Через четыре недели пришел ответ. Алеша писал по-немецки:

«Доброе утро, Оттокар! Томск— очень красивый город. У нас есть театр, кино, много парков, спортивные

площадки, и учатся они в 5-м классе. То, что ты писал по-русски, я читать не смог. Зато по-немецки я понимать все. Немецкий язык у меня пять, и этим очень довольна моя мама, папа и учительница. Да здравствует Московский фестиваль, дружба и мир! Пришли мне, пожалуйста, почтовую марку с крокодилом. Твой друг Алеша».

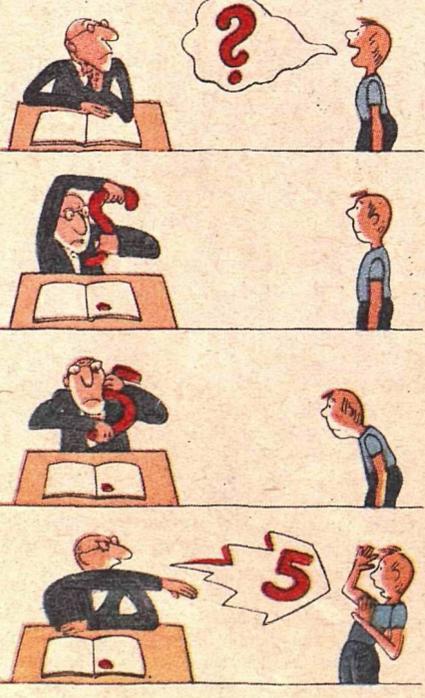
Когда моя мама прочла это письмо, она долго качала головой и говорила, что она отнюдь не была бы довольна, если б ее сын, то есть я, имел по русскому пять. Но, к счастью, у ее сына, то есть у меня, по русскому два.

Вечером я сел писать Алеше новое письмо:

«Добрый вечер, Алеша! Я живу в большой деревне. У нас есть кино, шесть магазинов, спортивный зал, поликлиника, ратуша и каланча, вокруг которой постоянно тренируются пожарники. По русскому у меня два, и этому очень рада моя мама, а если бы у меня была пятерка, то мама не пустила бы меня играть в футбол. В нашем саду много гномов. Московский фестиваль я буду смотреть по телевизору. Да здравствует наша дружба! Я посылаю тебе фотографию. На ней наш сад, моя мама, папа, Длинноухая, моя сестра, и твой друг Оттокар».

Через четыре недели пришел ответ от Алешы:

«С хорошей погодой тебя, Оттокар! Твое письмо было очень интересным. Как тебе не стыдно, что у тебя двойка по русскому? Это плохо. Объясни мне, почему ты называешь свою сестру длинноухой? У тебя очень красивая сестра, и у нее такие же уши, как и у

Б. ХЕННИГЕР, ГДР.

девочек в Советском Союзе. Откуда у вас есть гномы? Это антинаучно. На моей фотографии ты видишь мою папу, маму, сестру Наташу и меня собаку. Ты будешь здоров. Вечный твой друг Алеша».

На следующий день после обеда я сел писать ответ:

«Приятного аппетита, Алеша! У нас в семье все довольны, и никому не стыдно, что у меня по русскому два. Может, у вас не такие отметки, как у нас? Это нужно выяснить. Дальше: Длинноухая не моя сестра, а наша крольчиха, которую, наверное, не совсем хорошо видно на фотографии. Моя сестра не ест траву. А гномы наши из гипса. Мой папа говорит, что люди, которые ставят этих гномов у себя в саду, потеряли вкус. Спасибо за открытки. Потом я переведу со словарем, что на них написано. На здоровье! Твой незабвенный друг Оттокар».

Через месяц пришло письмо от Алешы. В нем он писал, что его сестра тоже не ест траву и что очень плохо, когда люди из-за гномов теряют вкус. Тогда они не хотят ни торта, ни конфет.

Когда на следующий день в школе наша учительница русского языка спросила, как идет переписка, я ответил:

— У нас очень интересный обмен мнениями. Мы затрагиваем некоторые научные и даже антинаучные темы. В результате чего выясняются некоторые различия во взглядах. Но это не относится к нашей дружбе— она вечна.

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

Многочисленные кандидаты для работы на плотине в Кентукки должны были сдать письменный экзамен. Первым вопросом стояло: «Что означает гидродинамика?» Первый же экзаменуемый написал: «Это означает, что работу я не получу».

— К сожалению, господин ректор, я не смогу оплатить счет за обучение в этом году.

— То же самое вы говорили и год назад.

— И заметьте—слово свое я сдержал.

— А ты понравился моему отцу: это всего лишь вода!

«Таблат», Австрия.

Во время студенческих каникул встречаются два приятеля.

Один спрашивает:

— Ну, как отдыхается, что новенького? Женился ты на своей Монике или все еще сам готовишь себе обед?

— И то, и другое,— мрачно отвечает молодой муж.

Во время концерта пианист исполняет одно из произведений Бетховена.

— Ты узнала Бетховена?—шепчет Йюшко своей возлюбленной.

— Конечно, нет. Ты хочешь, чтоб я узнавала всех своих знакомых со спины?—отвечает она раздраженно.

Молодой человек несет огромный букет цветов и встречает приятеля, который спрашивает, куда это он собрался.

— Иду просить руки дочери своего начальника.

— Которой? Ведь у него две дочери.

— Сам еще не знаю. Если у него будет хорошее настроение, то младшей, а если плохое, придется взять старшую.

— Что ж, Крокодил, пора прощаться,—вдохнула Катюша. Уже начинают съезжаться гости...

— Да, фестиваль у ворот Москвы,—сказал ее спутник.—Он состоится, несмотря ни на каких пасквильсонов! И программа московского ВФМС будет обширна, разнообразна...

— Думаю, что читатели

твоего журнала в этом сами убедились,—кивнула девушка.—Мы не зря проехали по маршрутам фестивальной Москвы!

— Катя,—взял ее за руку Крокодил.—Я же не сказал тебе самого главного... Я влюблен... Я люблю...

— Что ты, что ты...—потупилась Катюша.

— Подожди, дай догово-

рить... Я влюблен в фестивальную Москву, в ее красоту, молодость. Я влюблен в нашу молодежь. Я люблю этот год, объявленный ООН Международным годом молодежи!

— Что ж, тогда и я сознаюсь в этих чувствах,—сказала Катюша.—До скорой встречи на фестивале!—взмахнула она рукой.

ФОНЕ

(ФЕСТИВАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ
СЛОВ)

Есть такие слова, которые на всех основных европейских языках звучат и пишутся почти одинаково. Лингвисты называют их «интернационализмами». Однако в дни фестиваля эти слова приобретают новые значения, которые мы и попытаемся привести в настоящем словаре, заручившись поддержкой такого опять-таки интернационального понятия, как юмор.

- AEROBICS**—сохранение вечной молодости путем активного прослушивания современной музыки.
- CINEMATOGRAPH**—самое молодое и самое молодежное из всех искусств.
- CLASS**—девиз фестивального сервиса.
- CLIMATE**—обстановка (и не только метеорологическая), которая во время Московского фестиваля обещает быть особенно теплой.
- COMPUTER**—единственный прибор, способный подсчитать количество фестивальных улыбок (см. «OCEAN»).
- DIALOGUE**—основа, на которой должны строиться отношения между Востоком и Западом.
- DISCUSSION**—непрерывная спутница фестивалей, в результате которой, как утверждают, рождается истина.
- FESTIVAL**—слово, не требующее перевода.
- GEOGRAPHY**—наука, которую можно изучить по анкетам участников фестиваля.
- GROBMEISTER**—звание, полученное делегатом XII ВФМС, председателем правления Советского фонда мира А. Карповым в 18 лет.
- HUMOUR**—чувство, способствующее взаимопониманию молодежи разных стран.
- INTERVIEW**—то, чего жаждут журналисты от каждого делегата фестиваля.
- MIR**—русское слово, которое будет на устах всех участников и гостей фестиваля, даже тех, кто совсем не говорит по-русски.
- MOSCOW**—молодежная столица мира на период с 27 июля по 3 августа этого года.
- NATIONALISM**—то, чего на фестивале не будет и близко.
- OCEAN**—единица измерения количества фестивальных улыбок.
- ORATOR**—человек, которым может стать каждый участник фестиваля.
- PANORAMA**—зрелище, доступное любому на смотровой площадке Ленинских гор.
- POLYGLOT**—идеал, к которому должен стремиться переводчик, работающий на фестивале.
- RECORD**—личное достижение каждого участника спортивной программы фестиваля.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2499)
И Ю Л Ь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Е. Милутка, В. Мохов, К. Невлер, И. Норинский, А. Помазков, В. Тильман, М. Ушац, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.06.85.
Подписано к печати 27.06.85.
А 04457.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150010).
Изд. № 1620. Зак. № 1067.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В нашем
цехе

КРОКОДИЛЬЦЫ—ФЕСТИВАЛЮ

Кто не слышал о прославленном депо Москва-Сортировочная? Здесь родилось множество трудовых починов, подхваченных всей страной. То, что рабочие депо умеют хорошо трудиться, ни у кого не вызывало сомнений. А вот умеют ли они смеяться? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, в депо на встречу с молодыми рабочими выехала на трамвае специальная крокодильская бригада, в которую входили В. Витальев, В. Вишневецкий, Б. Гуреев, И. Иртенев и А. Кабаков. По окончании двухчасового концерта, который дали крокодилы, выяснилось, что смеются деповцы не менее заразительно и самозабвенно, чем трудятся. Весь сбор от упомянутого концерта пошел в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

43 78 11

Рисунок Л. НАСЫРОВА.